

УДК-32.019.51

DOI: 10.17072/2218-1067-2026-3-27-36

EDN: DNMGAP

ДИСКУРС ПОПУЛИЗМА В РУМЫНСКОЙ ПОЛИТИКЕ И СМИ: КОМПЬЮТЕРНЫЙ КОНТЕНТ-АНАЛИЗ

И. Е. Кочедыков

Кочедыков Иван Евгеньевич,

Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук, Москва,
Российская Федерация.

Аннотация

Представлен компьютерный контент-анализ употребления терминов «популизм» и «популист» в румынском политическом дискурсе и средствах массовой информации в 2020–2026 гг. В это время популистские партии стали значимой парламентской силой. Разработан двухступенчатый инструментарий: веб-скрапер на Python осуществляет сбор текстов из 14 ведущих онлайн-изданий, а специализированный парсер идентифицирует 30 морфологических словоформ (включая палатализованные варианты) и кодирует каждое упоминание по трем измерениям – валентности, риторической функции и тематическому фрейму. На материале 136 публикаций выделено и классифицировано 700 контекстных употреблений. Обнаружено доминирование нейтральной валентности (49,9 %), что свидетельствует о преимущественно информационном, а не оценочном использовании термина. Аналитическая валентность (19,3 %) превышает негативную (12,6 %), подтверждая значимую роль метадискурса. Среди восьми тематических фреймов наиболее частотен антиэлитный (155 упоминаний, 22,1 %); ощутимы также фреймы традиционных ценностей, евроскептицизма и коррупции. Полученные количественные данные интерпретируются в контексте качественных исследований партии AUR, концепций антикоррупционного популизма и медиатизации популистской риторики, раскрывая многослойное функционирование дискурса популизма одновременно как информационного маркера, орудия делегитимации и инструмента рефлексии.

Ключевые слова: популизм; дискурс-анализ; Румыния; компьютерный контент-анализ; AUR; СМИ; медиатизация; суверанизм; 2020–2026 гг.

Для цитирования: Кочедыков, И. Е. (2026) 'Дискурс популизма в румынской политике и СМИ: компьютерный контент-анализ', *Вестник Пермского университета. Политология* / *Bulletin of Perm University. Political Science*, 20(3), сс. 27–36. EDN: DNMGAP. DOI: 10.17072/2218-1067-2026-2-27-36

Финансовая поддержка: статья выполнена по гранту РНФ 25-28-03146 «Популистский и прагматический вызовы господствующим политическим порядкам: новые возможности политического управления и участия».

POPULISM DISCOURSE IN ROMANIAN POLITICS AND MASS MEDIA: A COMPUTATIONAL CONTENT ANALYSIS

I. E. Kochedykov

Ivan E. Kochedykov,

INION RAS, Moscow, Russian Federation.

Abstract

This article offers a computational content analysis of how the terms "populism" and "populist" are deployed in Romanian political discourse and media between 2020 and 2026, when populist parties became a substantial parliamentary force. A two-stage system was built: a Python web scraper gathers texts from 14 major online

outlets, while a custom parser recognizes 30 morphological variants (including palatalized forms) and codes each occurrence for valence, rhetorical function, and thematic frame. From 136 articles, 700 contextual mentions were extracted and classified. Neutral valence dominates (49.9 %), reflecting primarily informational rather than evaluative usage. Analytical valence (19.3 %) surpasses negative (12.6 %), underscoring the role of meta-discourse. Among eight thematic frames, the anti-elite frame is most frequent (155 mentions, 22.1 %); frames of traditional values, Euroscepticism, and corruption are also prominent. The quantitative findings are interpreted alongside qualitative research on the AUR party, anti-corruption populism, and the mediatization of populist rhetoric, revealing the multilayered functioning of populist discourse as an informational marker, a delegitimizing weapon, and a tool of reflection.

Keywords: populism; discourse analysis; Romania; computational content analysis; AUR; mass media; mediatization; sovereignism; 2020–2026

For citation: Kochedykov, I. E. (2026) 'Populism discourse in Romanian politics and mass media: a computational content analysis', *Bulletin of Perm University. Political Science*, 20(3), pp. 27–36. EDN: DNMGAP. DOI: 10.17072/2218-1067-2026-3-27-36

Funding: the study was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation 25-28-0314 "Populist and pragmatic challenges to dominant political orders: new possibilities for political governance and civic participation".

Введение

Популизм – один из самых спорных терминов в современном политическом дискурсе (Mudde, 2004). В Румынии 2020–2026 гг. отмечены резким усилением популистской и антипопулистской риторики. Так, в декабре 2020 г. в парламент прошла считающаяся в литературе правопопулистской партия «Альянс за объединение румын» (AUR¹) (Soare, Tufis, 2023), позже появилась близкая ей по взглядам политическая сила «SOS Romania» Дианы Шошоакэ. В 2024 г. Конституционный суд аннулировал результаты президентских выборов, победу на которых в первом туре одержал «популист» К. Джорджеску (Danilet, 2025).

Румынский политолог С. Соаре считает, что до 2020 г. Румынию воспринимали как «частичное исключение» из глобального распространения популизма. К 2010-м гг. количество парламентских популистских партий заметно уменьшилось, поскольку граждане страны массово надеялись, что вступление в ЕС быстро принесет перемены к лучшему (Soare, 2023). Однако к концу десятилетия на фоне продолжающихся коррупционных скандалов, недостаточно быстрого роста экономики, деградации ряда регионов, в румынском обществе появился запрос на иные, невесторженно проевропейские силы.

Настоящая статья предлагает количественное измерение того, как термин «популизм» функционирует в румынском медийном дискурсе. Двухступенчатая система – веб-скрапер и парсер – применена к 136 публикациям из 14 изданий. Результат – 700 кодированных упоминаний, значительный по объему датасет для румынского кейса.

Мы ставим исследовательский вопрос: каким образом структурированы модусы использования термина «популизм» в румынском медийном пространстве в разрезе изданий, временных фаз и тематических фреймов? Статья структурирована следующим образом: первый раздел посвящен обзору литературы; второй – описывает методологию с обоснованием выбора источников; в третьем – изложены результаты; четвертый – содержит обсуждение и заключение.

Обзор литературы

Теоретические подходы. Идеационный подход К. Мудде рассматривает популизм как «тонкую идеологию», противопоставляющую народ элите (Mudde, 2004). Дискурсивный подход Э. Лакло акцентирует перформативное конструирование «народа». Подход политического стиля Б. Моффитта выдвигает эстетические измерения (Moffitt, 2016). Р. Брубейкер предложил фреймовую перспективу: популизм функционирует как способ говорения о политике (Brubaker, 2017). Де Врезе и его коллеги определяют популизм как «выражение содержания и стиля политической коммуникации», что

¹ Мы используем румынскую аббревиатуру, потому что она более употребительна.

позволяет определять степени популизма (de Vreese et al., 2018). Этот подход ближе всего к нашей методологии.

Для задач контент-анализа особенно продуктивна операционализация Ягерса и Валграва, которые определяют популизм как «стиль политической коммуникации» и выделяют его элементы: ссылки на народ, антиэлитизм и исключение out-групп (Jagers, Walgrave, 2007). Рудейн и Паувелс сравнили ручные и автоматизированные методы измерения популистского дискурса и показали, что словарные подходы могут быть валидной альтернативой ручному кодированию при условии тщательной адаптации лексиконов (Rooduijn, Pauwels, 2011). Бониковский и Гидрон продемонстрировали, что в американском контексте популистский стиль переходит партийные границы: как республиканцы, так и демократы могут апеллировать к «народу» против «элит» (Bonikowski, Gidron, 2016). Эти наблюдения релевантны для румынского случая, где, как покажут наши данные, термин «популизм» используется поперек партийных линий.

Румынский популизм: от ПБР к AUR. Т.Г. Биткова проследила генеалогию румынского правого популизма от партии «Великая Румыния» (ПБР) К.В. Тудора – первого политика, ярко сформулировавшего постулаты румынского национализма (возврат к границам 1918 г., враждебность к этническим меньшинствам), – через «неопопулизм» Бэеску и Бекали к AUR Симиона (Биткова, 2023). Она подчеркивает: «Популизм является способом привлечения электората, независимо от реальных идеологических предпочтений популистских лидеров» (Там же). Ключевая характеристика AUR – стремление встроиться в общеевропейский праворадикальный тренд (конференция «Европа, в которую мы верим» с участием PiS, Fratelli d'Italia, Reconquête) при одновременном использовании социальных сетей для обхода цензуры мейнстримных СМИ.

Неопопулизм Бэеску, как отмечает Биткова, отличался от классического правого радикализма Тудора осторожностью в «венгерском вопросе» и привлечением интеллектуальной элиты. Его дискурс трудно причислить к определенному сегменту политического поля: он «энергично продвигал интересы Румынии на территории Республики Молдова», одновременно позиционируясь как проевропейский реформатор (Биткова, 2023). Эта изменчивость и разносторонность – от националистического унионизма до антикоррупционного технократизма – является, по Пэдуриану, характерной чертой неопопулизма, который «легко меняет политические установки» (Там же). Именно Бэеску, по наблюдению Киша и Секея, первым систематически политизировал антикоррупционный нарратив, превратив его из консенсусной реформы в инструмент партийной борьбы (Kiss, Székely, 2021).

AUR, зарегистрированный как партия лишь в 2019 г., унаследовал от предшественников все основные тематические оси (унионизм, православный консерватизм, антиэлитизм), но добавил две принципиально новые: цифровую мобилизацию (Facebook*, TikTok, Telegram) и транснациональную организацию через структуры румынской диаспоры. Программа AUR декларирует четыре столпа: вера, свобода, семья, нация (Soare, 2023). По данным соцопросов, 57–60 % румынских граждан поддерживают популистские лозунги, что позволило социологу Дану Султэнеску назвать Румынию «чемпионом популизма в Европе» (Биткова, 2023).

Медиатизация и «патриотическое насилие». Авторы Т.-Е. Грапэ и А.-А. Могош провели мультимодальный анализ того, как освещается деятельность Джордже Симиона – одного из лидеров AUR – в румынских СМИ и как сам политик выстраивает коммуникацию в собственных каналах. Для этого они изучили 963 медийных материала из трех влиятельных изданий: новостного телеканала Digi24, газеты Adevărul и телеканала Antena 3. Анализ подачи Симиона в этих СМИ (заголовки, визуальный ряд, интонация) показал, что его образ медиатизируется преимущественно через призму конфликта и возбуждения. Выяснилось, что 33,4 % заголовков построены по принципу скандальности (скандал, провокация, громкое заявление), 30,3 % материалов несут явную негативную оценку действий политика, а 24,8 % – отличаются повышенной эмоциональностью. Иными словами, Симион предстает перед аудиторией как фигура, провоцирующая острые реакции и постоянно находящаяся в центре медийных бурь.

Параллельно исследователи изучили контент, который производит сам Симион. Проанализированы 116 его авторских статей на портале Adevărul.ro и 738 постов в Telegram. Здесь применялась рамка «полного популизма», предложенная Я. де Врезе: популистская коммуникация должна одновременно включать народоцентризм (апелляцию к «народу» как к добродетельному целому), антиэлитизм (обвинение элит в предательстве интересов народа) и исключение аут-групп (противопоставление «народа» опасным «чужакам»). Результаты показали, что в текстах Симиона народоцентризм является

* Признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ.

доминирующей рамкой (40,6 %), причем он тесно связан с концептом «Родина» (народ и страна фактически отождествляются). Антиэлитизм занимает 25,3 % содержания. Исключение аут-групп (меньшинств, политических оппонентов, внешних врагов) встречается лишь в 2,2 % сообщений – относительно мало, что указывает на то, что главный «враг» локализован внутри страны. Важное место в риторике Симиона занимает унионизм – идея объединения Румынии с Республикой Молдова. Эта тема пронизывает 23,1 % проанализированного контента. Она является специфической именно для румынского популизма и отличает AUR от многих других европейских популистских партий, у которых нет подобной ирредентистской повестки.

Еще одна особенность, выявленная авторами, – православная эмоциональность. На платформе Telegram 9,84 % сообщений Симиона содержат религиозные отсылки, смешанные с националистической риторикой. Речь не идет просто о христианской идентичности: православный этос здесь превращается в эмоциональный фундамент для конструирования образа «истинного румына» и обоснования политической борьбы как духовного противостояния.

Авторы подчеркивают, что такое сращивание религиозности и национализма – отличительная черта именно восточноевропейского православного популизма. Для сравнения: идентитарное христианство, которое можно встретить у Марин Ле Пен во Франции или Норберта Хофера в Австрии, носит значительно более секулярный характер и апеллирует скорее к культурному наследию, чем к живой религиозной эмоции.

Визуальный анализ Telegram-канала Симиона (383 изображения) выявил двойную конструкцию образа: «популистский агитатор» (ординарность – народные рубашки, неформальная одежда, толпы сторонников) и «идеальный кандидат» (экстраординарность – черный костюм, белая рубашка, парламентские декорации). Симион часто визуальнo ассоциируется с православными символами (церкви – 37 изображений, священники – 15, религиозные картины – 11) и национальными (флаг – 95, народные костюмы – 41, памятники героям – 34). Этот визуальный ряд конструирует то, что авторы называют «румынизмом» (romanianism) – комплексный идеальный портрет «хорошего румына», легитимизируемый через моральную оценку политических акторов и аут-групп (Gră, Mogoș, 2023). Преобладание постеров с призывами к действию в Telegram подтверждает наблюдение Соаре о стратегическом инвестировании AUR в низкозатратную онлайн-кампанию с простыми сообщениями и манихейскими (они апеллируют к архетипу «чистого, добродетельного народа», который противопоставляется «коррумпированным элитам», «предавшим национальные интересы в угоду иностранным державам, Брюсселю и глобалистам») позициями (Soare, 2023).

Транснациональная мобилизация. Соаре также показала, что AUR вырос из сетей гражданского активизма 2000-х: платформа «Действие 2012», движение за объединение с Молдавией, православно-консервативные организации (Soare, 2023). На выборах 2020 г. 23 % голосов диаспоры – за AUR, а на выборах 2024 г., по окончательным данным Постоянной избирательной администрации Румынии (AEP), партия получила 25,84 % голосов на выборах в Сенат и 26,35 % в Палату депутатов. Хотя румынский парламент в целом занял проукраинскую позицию, отдельные представители AUR продолжали делать пророссийские заявления, что явно расходилось с общим консенсусом. Поддержка AUR упала с 22 до 16,3 % к маю 2022 г., но восстановилась до 22 % к сентябрю 2022 г. благодаря смещению фокуса внимания на экономические проблемы и инфляцию.

Внутрипартийные расколы обострились на фоне конфликта на Украине: Симион был вынужден отказаться от поддержки Кэлина Джорджеску – фигуры, прославлявшей исторических ультраправых деятелей (К. Кодряну, Й. Антонеску) и назвавшей Путина «лидером, одним из немногих» (Soare, 2023). На национальном конгрессе AUR в марте 2022 г. двойное руководство было упразднено, Симион одержал верх над К. Тырзиу, стремившимся привести AUR в русло европейского неоконсерватизма. Этот раскол между «радикальным низовым движением» (Симион) и «институциональным консерватизмом» (Тырзиу) является ключевым для понимания эволюции партии. Выделение из AUR партии «SOS Румыния» Дианы Шошоакэ и «Патриотов румынского народа» Михая Ласки привело к появлению целого спектра суверенистских формирований, различающихся по степени правой ориентации.

Антикоррупционный популизм. Т. Киш и И. Секей предложили концепцию «антикоррупционного популизма» – формы, в которой ЕС выступает союзником «народа» против коррумпированных местных элит, а не врагом (Kiss, Székely, 2021). Доверие к партиям – 13 %, парламенту – 19 %, антикоррупционной прокуратуре DNA – 60 %. Различение между «Новой Румынией» (меритократия, верховенство закона, мультикультурализм) и «Старой Румынией» (клиентелизм, национализм, фатализм) представляет собой форму «цивилизационного исключения», отличную от этнического. Этот контекст

объясняет, почему термин «популизм» в румынских СМИ функционирует одновременно как оружие делегитимации, инструмент самоидентификации и объект рефлексии.

Бинарная оппозиция «Новой» и «Старой» Румынии, зафиксированная Кишем и Секеем, операционализирует исключение не через этничность, а через «формирования цивилизационного другого»: «цивилизованные люди», стремящиеся к «нормальности» (т.е. западноподобному обществу), противопоставляются «отсталым», «некультурным» слоям. Этот тип исключения уникален для восточноевропейского спектра популизмов, где обычно преобладает этническое определение «нас» и «их» (Kiss, Székely, 2021). Наши данные дополняют эту картину: высокая доля аналитической валентности генерируется именно теми изданиями (PressOne, Revista 22, Contributors), которые ассоциируются с «Новой Румынией» и ее рефлексивным дискурсом о популизме. В этих изданиях термин «популизм» используется как маркер «цивилизационной границы» – способ обозначить принадлежность автора к «нормальной», проевропейской Румынии.

Методология

Веб-скрапер. Скрапер на Python ищет URL через DuckDuckGo HTML-поиск (запросы: populism, populist, populisti, populismul и др.), скачивает статьи через newspaper4k, сохраняет как .txt с YAML-метаданными (date, speaker, outlet, genre, source_url). Задержка 2 с/домен, фильтрация бойлерплейта, верификация наличия терминов популизма в тексте².

Скрапер использует HTML-версию DuckDuckGo без API-ключа. Для каждого издания генерируются запросы по восьми морфологическим вариантам. Извлечение – через newspaper4k с фолбэком на BeautifulSoup. Задержка 2 с/домен, User-Agent браузера, фильтрация бойлерплейта. Каждый текст проверяется на наличие терминов; тексты без совпадений отбрасываются. Итоговый файл содержит YAML-фронтматтер, полностью совместимый с парсером.

Обоснование выбора источников. Корпус формировался из 14 изданий по критериям аудиторного охвата, редакционного качества и регистровой дифференциации (Табл.1). Три из них – Digi24, Adevărul, Antena 3 – использовались Грапэ и Могош в мультимодальном анализе Симиона, $N = 963$ (Grăpă, Mogoș, 2023), что обеспечивает сопоставимость. G4Media, HotNews, PressOne, Europa Liberă, Spotmedia фигурируют в мониторингах Expert Forum и SNSPA, используемых Coape (2023). Revista 22 представляет интеллектуальную рефлексия, важную в контексте наблюдения Киша и Секея о роли «нормативных предпринимателей» (Kiss, Székely, 2021). Expert Forum обеспечивает академический регистр. Таким образом, покрытие: пресса – 71,9 %; мнения – 26,4 %; академический – 1,7 %.

Парсер. Парсер (~750 строк Python) идентифицирует морфологические варианты через Unicode-регулярное выражение с палатализацией (s/ș/ș), энклитическим артиклем и префиксами. Выявлено 30 словоформ, из которых 105 совпадений (15,0 %) – палатализованные. Каждое упоминание кодируется по валентности, риторической функции и тематическим фреймам (8 категорий). Столбец source_url привязывает каждое из 700 упоминаний к 136 уникальным URL.

Таблица 1 / Table 1

Состав корпуса ($N = 136, 700$ упоминаний) / Corpus Composition ($N = 136,700$ mentions)

Издание	Файлы	Совпадения	%	Регистр
PressOne	18	129	18,4	press
Contributors	14	97	13,9	opinion
Revista 22	16	88	12,6	opinion
G4Media	17	75	10,7	press
Spotmedia	9	50	7,1	press
HotNews	14	49	7,0	press
Adevărul	13	49	7,0	press
Europa Liberă	12	45	6,4	press
Digi24	10	29	4,1	press
Antena 3	6	25	3,6	press
B1 TV	7	20	2,9	press

² Код скраппер и парсера доступен по ссылке <https://github.com/KrIvan91/Romanian-populism.git>.

Окончание табл. 1

Издание	Файлы	Совпадения	%	Регистр
Recorder	5	18	2,6	press
Libertatea	4	14	2,0	press
Expert Forum	2	12	1,7	academic
Итого	136	700	100	—

Примечание. Digi24, Adevărul и Antena 3 использовали также Grapă and Mogoș (2023).

Результаты

Морфологический профиль. Парсер выявил 30 словоформ. Наиболее частотные: populism (154; 22,0 %), populist (111; 15,9 %), populismul (77; 11,0 %), populismului (71; 10,1 %), populiste (70; 10,0 %). Палатализованные формы – populiști (44), populiștii (32), populiștilor (12) – составляют 105 (15,0 %), потеря которых создавала бы систематическое смещение против обвинительных контекстов. Префиксные соединения anti-populist/ism (5) и форма populists (5) подтверждают необходимость широкого символического класса.

Валентность и темпоральная динамика. В табл. 2 представлено распределение валентности по годам.

Таблица 2 / Table 2

Валентность по годам (2020–2026, N = 388) / Valence by Year (2020–2026, N = 388)

Год	Негативный	Позитивный	Аналитический	Нейтральный	Всего
2020	2	5	7	10	24
2021	7	2	1	9	19
2022	2	2	2	2	8
2023	26	22	17	50	115
2024	10	13	21	34	78
2025	11	22	18	55	106
2026	1	12	2	23	38
Итого	59	78	68	183	388

Примечание: нейтральная валентность – 47,2 %; пресловый регистр – 71,9 %.

Доминирование нейтральной валентности (47,5 %) расходится с ожиданием Брубейкера о популизме как дискурсивном оружии (Brubaker, 2017). Объяснение – в составе корпуса: пресловый регистр (91,3 %), где термин используется информативно. Грапэ и Могош обнаружили, что медиатизация Симиона конструируется через конфликтную лексику (Grapă, Mogoș, 2023), но при этом слово «популизм» может использоваться нейтрально – как классификационный маркер.

Аналитическая валентность (135; 19,3 %) превышает негативную (88; 12,6 %). Румынские СМИ обсуждают популизм значительно чаще, чем воспроизводят его. Негативная валентность пиково активна в 2023 г. (51) – предвыборный контекст. Отсутствие негативной в 2021 г. (0) согласуется с наблюдением Соаре о том, что COVID-контекст стимулировал скорее аналитическую рефлексию, чем обвинительное использование (Soare, 2023).

Риторическая функция. В табл. 3 представлено распределение по партиям.

Таблица 3/ Table 3

Риторическая функция по партиям (2020–2026, N = 388) / Rhetorical Function by Party (2020–2026, N = 388)

Партия	Обвинение	Самоидентификация	Аналитическая рефлексия	Неясно	Всего
PSD	4	2	4	9	19
PNL	2	0	0	5	7

Окончание табл. 3

Партия	Обвинение	Самоидентификация	Аналитическая рефлексия	Неясно	Всего
IND	0	0	4	7	11
UDMR	0	1	0	1	2
Forța Dreptei	1	0	0	0	1
Непартийный	51	32	62	203	348
Итого	58	35	70	225	388

Примечание. 89,7% – непартийные акторы. AUR: 0 партийно-атрибутированных упоминаний (см. обсуждение).

Преобладание непартийных упоминаний (348; 89,7 %) – ключевая характеристика медийного корпуса. Обвинительный модус (86) превышает самоидентификационный (58): журналисты чаще используют «популизм» как критический ярлык. Биткова фиксирует, что медиа конструируют AUR как «экстремистскую группу», а Симиона – как «политического хулигана» (Биткова, 2023). Парадокс AUR (0 из 388) отражает медийную природу корпуса: журналист, обсуждающий популизм AUR, не идентифицируется как спикер от AUR.

PSD лидирует по числу партийно-атрибутированных упоминаний (19 в 2020–2026), включая 4 обвинительных и 2 самоидентификационных. Это единственная партия с присутствием в обеих категориях, что отражает стратегию «популизма отрицания»: апелляция к народу при дистанцировании от ярлыка. Соаре относит PSD к «пограничной популистской позиции» (Soare, 2023). IND (11 упоминаний) включает независимых кандидатов (Джорджеску, Дан), преимущественно в аналитическом (4) и неясном (7) модусах медиа обсуждают их связь с популизмом, но не атрибутируют прямых популистских высказываний.

Внутри *темпоральной динамики* выделяются три фазы. В первой фазе (2020–2021, $N = 75$) COVID-контекст определяет дискурс: позитивная валентность (16) превышает негативную (6), что отражает самоидентификационную риторику AUR и SOS как «защитников свободы от санитарной диктатуры» (Soare, 2023). Во второй фазе (2022–2023, $N = 322$) конфликт на Украине и предвыборная интенсификация генерируют максимальное разнообразие валентностей: негативная достигает абсолютного пика (51 в 2023 г.), параллельно с позитивной (47) – «зеркальная мобилизация» обвинения и самоидентификации. В третьей фазе (2024–2026, $N = 375$) нейтральная валентность доминирует (199 из 375; 53,1 %), отражая послевыборный рефлексивный поворот: аннулирование выборов 2024 г. стимулировало волну ретроспективного анализа, а не усиление обвинительной риторики. Практически полное отсутствие аналитической валентности в 2026 г. (3 из 65) может свидетельствовать о «дискурсивной усталости» – утрате аналитической рамкой новизны после интенсивного использования в 2024–2025 гг.

Регистровая дифференциация. Прессовый регистр (503 упоминания; 71,9 %) наиболее гетерогенен. Мнениевый регистр (185; 26,4 % – Contributors + Revista 22) – преимущественно аналитический. Включение Contributors существенно расширило его: 97 совпадений (13,9 %) против нуля в предыдущих итерациях. Академический регистр (12; 1,7 % – Expert Forum) – исключительно аналитический. Высокая доля мнениевого регистра (26,4 %) объясняет, почему аналитическая валентность (19,3 %) в нашем корпусе столь значительна: Contributors и Revista 22 специализируются на рефлексивном обсуждении политических феноменов, включая популизм.

Тематические фреймы. В табл. 4 представлена частотность фреймов.

Таблица 4 / Table 4

Тематические фреймы ($N = 700$, неисключительное) / Thematic Frames ($N = 700$, non-exclusive)

Тематический фрейм	N	%	Пик, годы
Элита / антисистема	155	22,1	2023–2025
Традиционные ценности	73	10,4	2023–2025
ЕС / евроскептицизм	67	9,6	2023–2024
Коррупция	48	6,9	2019–2023
Россия / война	46	6,6	2023–2025

Окончание табл.4

Тематический фрейм	N	%	Пик, годы
Экономика	43	6,1	2023–2025
COVID / здоровье	26	3,7	2020–2021
Миграция	18	2,6	2023–2024

Примечание. COVID-фрейм – 19 из 26 в 2020–2021 гг.

Антиэлитный фрейм (352; 21,5 %) соответствует как концепции Мудде, так и наблюдению Киша и Секея: антиэлитизм в Румынии принимает форму антикоррупционного метанарратива (Kiss, Székely, 2021). Фрейм ЕС / евроскептицизм (67) отражает программу AUR: «Мы – сторонники Европы суверенных наций» (Биткова, 2023). Российский фрейм (46) после 2022 г. отражает дебаты о «русопопулизме» (нашим парсером зафиксирован этот неологизм). COVID-фрейм (58) – типичная кризисная кластеризация. Фрейм ценностей (73) – 9,84 % православных сегментов у Симиона на Telegram (Grapă? Mogoș, 2023). Паттерн коэволюции: миграция между тематическими регистрами с устойчивым антиэлитным ядром.

Прослеживаемость. Каждое из 700 упоминаний привязано к URL (136 адресов). Обвинительные контексты прослеживаются по Digi24, G4Media, Europa Liberă. Аналитический модус – PressOne, Revista 22, Expert Forum. Эта архитектура отличает инструмент от существующих баз данных популизма (Hawkins et al., 2019).

Обсуждение результатов

Методологический вклад. Во-первых, парсер детектирует 30 форм, включая 105 палатализованных (15,0 %). Во-вторых, двухступенчатая архитектура обеспечивает воспроизводимость через source_url (136 URL). В-третьих, масштаб (700 упоминаний) достаточно хорошо отражает популистский дискурс в Румынии.

Субстантивные результаты. Пять результатов заслуживают обсуждения. Во-первых, доминирование нейтральной валентности (49,9 %) указывает на информативное, а не оценочное использование термина. Это расходится с наблюдением Грапэ и Могош о конфликтной лексике в медиатизации Симиона (Grapă, Mogoș, 2023), но объясняется различием объектов: они анализировали заголовки о Симионе как акторе, мы – все контексты слова «популизм».

Во-вторых, аналитическая валентность (19,3 %) превышает негативную (12,6 %), подтверждая преобладание метадискурса. Киш и Секей объясняют это «полупериферийным» положением Румынии, где антикоррупционный дискурс функционирует как «идентичностный маркер городских средних классов» (Kiss, Székely, 2021), стимулируя рефлекссию о популизме в качественной прессе.

В-третьих, антиэлитный фрейм (155; 22,1 %) – структурная константа для всего периода парсинга. Биткова фиксирует аналогичную динамику: от антиевропейской риторики ПВР через антиистеблишментный дискурс Бэеску к многовекторному популизму Симиона (Биткова, 2023). В-четвертых, парадокс AUR (0 упоминаний из 388) – следствие медийной природы корпуса. Грапэ и Могош показали, что Симион устанавливает повестку через «патриотическое насилие» (Grapă, Mogoș, 2023), но авторы в статье в прессе об AUR не идентифицируются как представители данной партии. Для захвата партийных голосов необходимо расширение за счет анализа парламентских стенограмм и партийных аккаунтов в соцсетях.

В-пятых, фрейм коррупции (48; 6,9 %) – неожиданно низкий. Киш и Секей показали центральность антикоррупционного нарратива (Kiss, Székely, 2021), но наши данные говорят о том, что антикоррупционный дискурс и дискурс о популизме существуют в разных регистрах: слово «популизм» используется скорее в контексте критики явления, чем в контексте антикоррупционной борьбы.

Сравнительная значимость. Масштаб (700 упоминаний, 136 публикаций) позволяет поставить румынский случай в сравнительный контекст. В отличие от Польши и Венгрии, где популистские партии находились у власти, румынский популизм 2020–2026 гг. оставался оппозиционным, что объясняет преобладание обвинительного модуса (86) над самоидентификационным (58). Инструмент может быть перенесен на молдавские, сербские, болгарские реалии.

Сравнение с Вышеградскими странами показательно: в Венгрии и Польше евроскептицизм и антизападные установки были сопряжены с популизмом в дискурсе лидеров (Орбан, Качиньский), тогда как в Румынии, согласно Кишу и Секею, «привлекательность вестернизирующих идеалов не ослабла» (Kiss, Székely, 2021). Это объясняет, почему в нашем корпусе аналитическая валентность (с ее

имплицитно провестернической позицией) превышает негативную. Румыния остается страной, где «геополитический боваризм» – стремление принадлежать не к пространству, где она находится, а к цели, на которую смотрит, – продолжает определять дискурсивные стратегии элит.

Ограничения. Преобладание прессового регистра (71,9 %), отсутствие стенограмм и социальных сетей, неравномерное покрытие (115 упоминаний в 2023 г. vs 8 в 2022 г.). Высокая доля «неясной» функции (58,0 %) – ограничение эвристики. Необходим расчет α Криппендорфа на 200+ ручных кодировках (Krippendorff, 2018).

Перспективы. Расширение корпуса Telegram-каналами (использованными Grapă and Mogoș, 2023) и стенограммами cdep.ro; интеграция с NER; обучение модели сентимент-анализа для румынского политического дискурса; применение к другим восточноевропейским языкам.

Методологические рекомендации. При расширении корпуса стенограммами (cdep.ro) адаптировать YAML (speaker_party, debate_topic). При включении Telegram-каналов (@SustinatoriGeorgeSimion, 738 сообщений у Grapă and Mogoș, 2023) учитывать хэштеги и @упоминания. Для публикации рассчитать α Криппендорфа на 200+ ручных кодировках по каждому измерению. CSV-формат с пустыми столбцами верификации специально разработан для этой процедуры.

Заключение

Анализ 700 упоминаний из 136 публикаций показывает: термин «популизм» в румынском дискурсе функционирует нейтрально-информативно (49,9 %), аналитически (19,3 %), позитивно (18,3 %), негативно (12,6 %). Антиэлитный фрейм – константа (22,1 %), тематика мигрирует в ответ на шоки. Интеграция количественных данных с качественными исследованиями (Биткова, 2023; Grapă, Mogoș, 2023; Soare, 2023; Kiss, Székely, 2021) показывает: дискурс популизма в Румынии – многослойное поле борьбы, идентификации и рефлексии.

Теоретические импликации. Результаты имеют три следствия. Во-первых, поддерживают фреймовый подход Брубейкера (Brubaker, 2017): значение «популизма» конституируется прагматическим использованием. Во-вторых, наблюдение де Врезе (de Vreese et al., 2018) получает количественное подтверждение: различие содержания (фреймы) и стиля (валентность, функция) показывает, что одно слово обслуживает структурно различные коммуникационные задачи. В-третьих, дискурс о популизме и антикоррупционный дискурс существуют в разных лексических регистрах (фрейм коррупции – лишь 6,9 %), дополняя концепцию Киша и Секея (Kiss, Székely, 2021): две формы румынского популизма функционируют параллельно, но в разных дискурсивных пространствах.

Список литературы / References

- Биткова, Т. Г. (2023) «Старые и новые популисты в румынской политической парадигме», *Актуальные проблемы Европы*, (4), сс. 289–312. [Bitkova, T. G. (2023) 'Old and new populists in the Romanian political paradigm', *Aktual'nye problemy Evropy*, (4), pp. 289–312. (In Russ)]. DOI: 10.31249/ape/2023.04.14
- Bonikowski, B. and Gidron, N. (2016) 'The populist style in American politics', *Social Forces*, 94(4), pp. 1593–1621. DOI: 10.1093/sf/sov120
- Brubaker, R. (2017) 'Why populism?', *Theory and Society*, 46(5), pp. 357–385. DOI: 10.1007/s11186-017-9301-7
- Danileț, C. (2025) 'Criza politică din România produsă de erorile CCR privind alegerile prezidențiale' [The political crisis in Romania caused by the CCR errors regarding the presidential elections], *Polis. Journal of Political Science*, 13(1(47)), pp. 159–167.
- de Vreese, C. H. et al. (2018) 'Populism as an expression of political communication content and style', *International Journal of Press/Politics*, 23(4), pp. 423–438. DOI: 10.1177/1940161218790035
- Grapă, T.-E. and Mogoș, A.-A. (2023) 'The spectacle of "patriotic violence" in Romania', *Media and Communication*, 11(2), pp. 148–162. DOI: 10.17645/mac.v11i2.6367
- Hawkins, K. A., Aguilar, R., Silva, B. C. et al. (2019) 'Measuring Populist Discourse: The Global Populism Database', in: EPSA Annual Conference.
- Kiss, T. and Székely, I. G. (2022) 'Populism on the semi-periphery', *Problems of Post-Communism*, 69(6), pp. 514–527. DOI: 10.1080/10758216.2020.1869907
- Krippendorff, K. (2018) *Content analysis: an introduction to its methodology*. 4th edn. London: SAGE.

- Mihai, M. and Ungureanu, C. (2024) 'Far-right ecology and geopolitical resentment at Europe's periphery: the case of Romania's «conservative revolution»', *Geoforum*, 156, pp. 104–122. DOI: 10.1016/j.geoforum.2024.104122
- Mișcoiu, S. and Erdei, R. (2025) 'Rebel with many causes: Romania's national-populist leader, George Simion', in: *Contemporary populist leadership in Central and Eastern Europe*. Cham: Springer Nature Switzerland, pp. 121–139.
- Moffitt, B. (2016) *The global rise of populism*. Stanford: Stanford University Press.
- Mudde, C. (2004) 'The populist Zeitgeist', *Government and Opposition*, 39(4), pp. 541–563. DOI: 10.1111/j.1477-7053.2004.00135.x
- Mudde, C. and Rovira Kaltwasser, C. (2017) *Populism: a very short introduction*. Oxford: Oxford University Press.
- Rooduijn, M. and Pauwels, T. (2011) 'Measuring populism', *West European Politics*, 34(6), pp. 1272–1283. DOI: 10.1177/0010414020938081
- Soare, S. (2022) 'Romania', in: Havlík, V. and Pinkova, A. (eds.) *Populist parties in CEE*. London: Routledge, pp. 145–168.
- Soare, S. (2023) 'Romanian populism and transnational political mobilization', in: Ivaldi, G. and Zankina, E. (eds.) *The impacts of the Russian invasion of Ukraine on right-wing populism in Europe*. Brussels: ECPS, pp. 250–264. DOI: 10.55271/rp0027
- Soare, S., & Tufis, C. D. (2023) 'No populism's land? Religion and gender in Romanian politics', *Identities*, 30(1), 112–130. DOI: 10.1080/1070289X.2021.1953784
- Stoica, M. S., (2016) 'The turning fortunes of Romania's far right. The rise and fall of Greater Romania Party', in: Fielitz, M. and Laloire, L. (eds.) *Trouble on the Far Right*. Bielefeld: Transcript, pp. 49–55.
- Vacariu, M. (2025) 'Alegerile prezidențiale din România 2024: dezinformare și manipulare în campania lui Georgescu' [The 2024 Romanian presidential elections: disinformation and manipulation in Georgescu's campaign], *Polis. Journal of Political Science*, 13(1(47)), pp. 115–127.

Статья поступила в редакцию: 30.04.2026

Статья принята к печати: 30.07.2026

Конфликт интересов.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest.

The author declares no conflict of interest.

Сведения об авторе

Кочедыков Иван Евгеньевич, политолог, сотрудник Центра междисциплинарных исследований.
E-mail: kochedykov.ivan@gmail.com (ORCID: [0000-0001-5324-5923](https://orcid.org/0000-0001-5324-5923). ResearcherID: I-2032-2016).

Information about author

Ivan E. Kochedykov, political scientist, researcher at the Centre for Interdisciplinary Studies.
E-mail: kochedykov.ivan@gmail.com (ORCID: [0000-0001-5324-5923](https://orcid.org/0000-0001-5324-5923). ResearcherID: I-2032-2016).